

Итан нахмурился и покачал головой.

— Но я всего лишь нечеловек, и у меня нет особых талантов. По уму я не сравнюсь с Дерриком, а по физической силе — с Сэмюэлем. Я не могу понять, чем могу быть полезен тебе.

Жрец протянул Итану бокал, и его спокойные движения не оставили тому выбора.

— «Ноль», должно быть, название, которое ты никогда не забудешь?

Рука Итана дрогнула, держа бокал, а губы слегка задрожали от тревоги.

Массовое производство антиматерии всегда было мечтой каждой звёздной нации в галактике, хотя на словах они яростно выступали против этого. Энергия, выделяемая даже небольшим количеством антиматерии, превосходила мощность самых мощных ядерных вооружений. Из неё можно было создать оружие, способное уничтожить звезду за мгновение. Но её применение не ограничивалось военными целями. С антиматерией люди могли преодолеть пределы скорости варп-двигателей, вырваться за пределы галактики и расшириться в более далёкие уголки космоса. Она могла заменить ядерную энергию, и лишь небольшое количество могло поддерживать энергопотребление целой нации в течение года, значительно смягчая энергетический кризис. К сожалению, процесс извлечения антиматерии был слишком сложным и дорогостоящим, а эффективность — крайне низкой. Поэтому, несмотря на то что исследования антиматерии начались ещё в древние времена, до сих пор не было достигнуто значительного прогресса.

Каждая страна тайно искала прорыв в этой области. Южные звёздные нации во главе с Альянсом Змееносца ежедневно рекламировали в СМИ, что антиматериальное оружие — это зло, которое может привести к уничтожению мира, и его ни в коем случае нельзя разрабатывать. На самом деле они просто не хотели, чтобы другие страны добились успеха. Просто они сейчас были одной из самых могущественных звёздных наций в галактике, с множеством союзников, поэтому никто не осмеливался их критиковать.

Однако Земной Альянс никогда не считался с Альянсом Змееносца. Сама материя не имеет морального значения, это действия людей придают ей смысл. Если однажды такое страшное оружие попадёт в руки врага, это станет настоящим апокалипсисом. Поэтому Энергетическое бюро, по указанию Государственного совета, в рамках пятиуровневой секретности представило президенту Эбие проект разработки антиматерии и её применения. После утверждения проект был назван «Ноль», и началось строительство экспериментальной базы на Марсе.

Любая информация, связанная с «Нолём», включая имена уборщиков на экспериментальной базе, была строго засекречена. Ведь если Альянс Змееносца получит какие-либо доказательства того, что Земной Альянс тайно разрабатывает антиматериальное оружие, у них появится повод обратиться к Галактическому арбитражу, чтобы оказать давление на Земной Альянс, объединившись с южными звёздными нациями, и даже наложить политические, экономические или военные санкции. Что ещё опаснее, если результаты экспериментов будут украдены, противник может первым создать антиматериальное оружие.

Это был самый важный проект Энергетического бюро за последние пять лет, но благодаря строгим мерам секретности, кроме самого президента, десяти членов Государственного совета, исследователей на Марсе, высших чиновников Энергетического бюро и таких старших секретарей, как Итан, никто не знал о существовании «Ноля».

Однако слухи всё же просочились. Итан до сих пор не знает, как Альянс Змееносца узнал о намерениях Земного Альянса и тайно отправил одного из своих лучших шпионов, который много лет был внедрён в Третью империю, под видом исследователя руды в Земной Альянс и нашёл слабое звено в цепи секретности — Итана Элдрича.

Настороженность Итана возросла, его пальцы, сжимающие бокал, побелели. Он пробормотал:

— Почему Ив узнали о «Ноле»?

— Очень просто, это ваши земляне рассказали мне.

Танисер сделал глоток холодного виски и жестом сменил проекцию на стене. Вместо изображения туманности появился реальный вид вокруг здания — переплетение воздушных сооружений Десятой космической станции и огромной голубой планеты, занимающей половину неба.

Танисер продолжил:

— Ив и Земной Альянс всегда были тесно связаны, вероятно, из-за схожести наших систем правления? Альянс Змееносца уже получил все важные данные о проекте «Ноль». Сейчас ситуация такова: либо закрыть проект и ждать, пока Альянс Змееносца разработает антиматериальное оружие, либо упорно продолжать, пытаюсь в кратчайшие сроки преодолеть исследовательские барьеры. Очевидно, вы выбрали последнее и решили сотрудничать с Ив. Вероятно, потому, что ваш начальник стражи доложил о Яйце Бога Порядка какому-то важному лицу, и они надеются, что Ив предоставят Яйцо Бога Порядка в аренду. А взамен мы получим долю в результатах исследований. А я здесь как посланник, чтобы обеспечить честное и справедливое выполнение сделки.

— Вот почему ты внезапно появился в Земном Альянсе... Но зачем ты пошёл в Запретный город? Какое это имеет отношение ко мне?

— Ты единственный землянин, кроме Ив, кто непосредственно контактировал с Яйцом Бога Порядка и не умер от чрезмерного облучения или мутации. Даже мы, Ив, должны пройти обучение, чтобы знать, как управлять Яйцом Бога Порядка, когда можно прикоснуться, а когда нет, иначе это может быть опасно для жизни. Но ты, кажется, не особо подвержен его влиянию, так же как и сила Бога Энтропии на тебя почти не действует. Обычные люди, даже слегка соприкоснувшись с потомком Бога Энтропии, заражаются и мутируют, но с тобой этого не произошло.

Возможно, это из-за твоей тяньланской крови. В некоторых древних книгах говорится, что хотя тяньланцы кажутся слабыми среди звёздных рас, они обладают сильной устойчивостью к вирусам и бактериям. Процесс старения тяньланцев также полностью отличается от обычных звёздных людей. Их развитие происходит поэтапно, а не линейно, больше напоминая насекомых, таких как мотыльки. Пока они не достигают последней стадии «зрелости», они кажутся вечно молодыми. Но как только они достигают зрелости, они быстро стареют и становятся слабыми, и даже такие болезни, как рак, могут убить их. Прости, я, кажется, отвлекся. В общем, ты очень полезен. Из твоей крови мы, возможно, сможем извлечь компонент, предотвращающий мутации у людей.

Действительно, как и его мать. В воспоминаниях Итана мать всегда была одинаково красивой: зелёные глаза, тёмно-каштановые длинные вьющиеся волосы, уверенно держащая учебник по музыке, идущая по аллее гинкго в университете Пятой космической станции. Она всегда была полна энергии, хотя ей было уже за пятьдесят, но выглядела она на двадцать-тридцать лет, носила новейшие платья и яркую помаду.

Но однажды, год назад, она вдруг изменилась, заперлась в своей комнате, никого не пускала, не пила воду, не ела, спала целую неделю. В то время он неоднократно пытался вызвать её, даже думал взломать дверь, но его отец остановил его. Он никогда не забудет печальный взгляд отца, он даже не знал, что отец может выглядеть так хрупко.

— Твоя мама вступает в новый этап жизни, не беспокой её.

Его голос дрожал, почти шёпотом.

— Я просто не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Когда она проснулась, она изменилась. В одночасье она постарела на десять лет, кожа стала тусклой, с сероватым оттенком, зелёные глаза помутнели, в уголках глаз появились морщинки. Она больше не смеялась, не танцевала под музыку, даже не играла на своей виолончели. Её взгляд стал пустым, движения замедлились, волосы стали сухими и седыми, словно вся жизненная сила иссякла.

Он больше не мог смотреть ей в глаза, потому что боялся. Боялся, что он, с четвертью тяньланской крови, однажды тоже войдёт в этот последний, увядший, ужасный этап «зрелости».

Итан слушал его рассказ, казалось, всё было логично, но он всё же чувствовал, что чего-то не хватает.

— Ты в прошлый раз пошёл в Запретный город, чтобы убедиться, что я ещё жив?

<http://bllate.org/book/15260/1346372>